

Вечер.

У входа в виртуальный отель Системы показались Лю Ланьюэ и Ань Эр.

Они обменялись неохотными прощаниями, договорились о встрече на завтра и разошлись по домам.

— Неужели они могут просто так договориться и встретиться, минуя нас? — Цзо Ань наблюдал за тем, как двое уходят, сияя от счастья. Их лица, еще не успевшие утратить весеннего румянца, выглядели до крайности раздражающе.

— Не переживай, — Юаньцю ничуть не волновался. — На них уже стоит метка Системы. Как только они встретятся, место их пребывания неизбежно окажется в зоне действия Системы.

Продукт Системы — знак качества.

— Ладно, с этой парой проблем нет. А когда придет следующая? — Цзо Ань, вспомнив о пяти тысячах, которые уже легли в карман, с блеском в глазах перешел к делу.

— Ну, сегодня уже поздно, завтра обсудим, — Юаньцю отключил голографический экран, на котором отображались Лю Ланьюэ и Ань Эр.

Покружившись в воздухе, он собрался было нырнуть обратно в магазин, чтобы как следует выспаться.

Цзо Ань взглянул на вечернее небо, подпрыгнул и перехватил летящий шар.

— Пойдем прогуляемся по улицам Планеты Насекомых! — глаза его светились азартом. — Я впервые на чужой планете, как-никак, нужно осмотреться.

— А-а-а, не хочу! Я хочу спать! — Юаньцю отчаянно заизвивался, пытаясь вырваться из рук Цзо Аня.

Но тот держал его слишком крепко — как бы шар ни крутился, выбраться не удавалось.

— Да ладно тебе, просто прогуляемся, обещаю, только прогуляемся, — Цзо Ань весь день просидел в магазине.

От скуки он даже разбил небольшой огород во дворе. Теперь, когда Лю Ланьюэ и остальные ушли, он, разумеется, жаждал развлечься на инопланетных улицах.

Цзо Ань, сжимая Юаньцю, рванул вперед. Не давая шару опомниться, он распахнул двери и выскочил наружу.

Дисин.

Лю Ланьюэ, сияя от восторга, вел свой аэрокар. Он не спешил домой — в конце концов, оба его отца были на работе. Он решил отправиться к друзьям детства, которые вечно твердили, что до конца дней останутся одиночками, и похвастаться перед ними.

Стоило вспомнить Ань Эра, как уголки губ Лю Ланьюэ непроизвольно поползли вверх. Он и не думал, что всё пойдет так далеко, но Ань Эр оказался слишком уж пылким.

Мало того, что он идеально соответствовал его вкусу, так еще и проявлял неожиданную застенчивость в одних вещах и решительность в других. Он был выше самого Лю Ланьюэ, при этом обладал великолепными мышечными линиями, гладкой кожей без единого волоска и был лишен того специфического запаха, который часто встречается у европейцев.

В моменты близости его пот, смешанный с неуловимым, едва уловимым ароматом, действовал на Лю Ланьюэ так благотворно, что приступы ментальной нестабильности, которые прежде требовали приема медикаментов, становились куда слабее.

Прислушавшись к себе, он с удивлением обнаружил, что ноющая боль, преследовавшая его с самого рождения, почти исчезла.

— Что происходит?! — Лю Ланьюэ внезапно затормозил. Машина, которая должна была направиться к бару, резко свернула, не обращая внимания на ругань водителей позади, и помчалась к лаборатории, где работал его отец.

Планета Насекомых.

Ань Эр Тинасон, окутанный феромонами самцовой особи, сел на свой малый звездолет и через полчаса прибыл в расположение Восемнадцатой армии.

После тщательных проверок судно пришвартовалось в доке.

Наступил вечер — время ужина, поэтому, кроме роботов, в доке почти никого не было.

Ань Эр распорядился, чтобы подарки и цветы отнесли в его каюту, а сам направился в столовую.

Как только двери лифта открылись, шумная столовая внезапно притихла. Послышались лишь приглушенные перешептывания:

— Кажется, я чувствую запах самцовой особи.

— Я тоже...

— И я...

— И я...

Острый нюх военных самок заставил их инстинктивно искать источник феромонов.

И тут они увидели своего командира. Тот, кто вечно ходил с каменным лицом, сегодня, вопреки всем ожиданиям, вошел в зал с легкой улыбкой.

Феромоны самца становились всё отчетливее по мере того, как Ань Эр продвигался вперед.

Казалось, Ань Эру этого показалось мало: проходя мимо, он слегка поправил помятый

праздничный костюм, обнажив шею, на которой отчетливо виднелись несколько багровых следов.

Что это означало, понимали все.

— А-а-а...

— Командир...

— Полковник...

— Вы добились успеха...

— Черт возьми, вы действительно справились...

Столовая взорвалась криками, которые привлекли обитателей из соседних залов.

Ань Эр стоял у входа, высоко подняв подбородок, раскинув руки, принимая восхищение, зависть и даже ревность.

Сколько лет прошло? Военные самки пограничных войск наконец-то вновь удостоились внимания самцовой особи.

Им больше не нужно было выстраиваться в бесконечные очереди, раз за разом получать отказ и, потратив все боевые заслуги, довольствоваться лишь холодным замороженным биоматериалом.

— Ань Эр Тинасон, ты превзошел сам себя! — высокий рыжеволосый самец пробился сквозь толпу зевак.

Вслед за ним к Ань Эру бросились и другие его друзья.

Неожиданно для всех они схватили его за руки и ноги и с ликующими криками подбросили в воздух.

— А-а-а, вы, негодяи! — Ань Эр мгновенно перестал улыбаться. Глядя на приближающийся потолок, он едва не перекинулся в истинную форму.

К счастью, военные знали меру: они подбрасывали его так высоко, что он почти касался потолка, но в последний момент ловили.

Шум и гам продолжались довольно долго, пока наконец не подошел адъютант командира корпуса и не призвал всех к порядку.

Впрочем, близкие друзья окружили Ань Эра плотным кольцом, а остальные, делая вид, что едят, во все уши ловили каждое слово. Им было интересно, каков этот самец, принимает ли он еще заявки и есть ли у них шанс.

— Рассказывай, какой он? — Эллен Фортилд, сослуживец Ань Эра, хотя и не дослужившийся до полковника, но уже ставший подполковником, не унимался.

— У него прекрасный характер, он очень нежный, — ответил Ань Эр. Да, даже если Лю Ланьюэ выглядел как бандит, в глазах Ань Эра он был воплощением нежности.

— Серьезно? — глаза окружающих расширились. Нынешние самцы были настолько избалованы, что многие самки, выходя за них замуж, не только не получали уважения, но и подвергались физическим истязаниям.

Даже при их выдающейся способности к регенерации, многие ежегодно оставались инвалидами на всю жизнь.

— Он не использует плеть? — спросил кто-то. Плети с шипами были обычным делом; многие самцы считали, что причинять боль — это их привилегия.

Ань Эр покачал головой. Он пытался завести об этом речь, но Лю Ланьюэ решительно пресек такие мысли.

— А другие орудия пыток? — продолжали допытываться остальные.

Из-за высокой способности к восстановлению обычные предметы редко оставляли следы, поэтому в ход шли специальные металлические приспособления. Раньше они предназначались лишь для предателей и преступников, но со временем стали игрушками для развлечения самцов.

Самки пытались сопротивляться, но перед лицом вымирания вида и врожденного стремления к самцам и потомству им приходилось идти на компромисс.

Ань Эр решительно покачал головой и высоко поднял подбородок:

— Господин Лю Ланьюэ сказал, что если самец может почувствовать радость, только причиняя боль, то он не достоин жить как самец.

(Подлинные слова Лю Ланьюэ звучали так: Мужчина, который бьет свою жену, разве он мужчина? Лучше бы он головой об стену ударился. Жену берут, чтобы любить, а не чтобы калечить.)

— О-о-о! — пронеслось по залу.

<http://bllate.org/book/22469/2364812>